

18+

СЕРГЕЙ ПОПОВ

ФАНТАСТИКА

Сергей Попов

Фантастика

«Издательские решения»

Попов С.

Фантастика / С. Попов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-567106-6

Разум, душа, мудрость, космос, Земля — все едино, все образует единую
сущность, для которой пока не придумано слова. Но всем вершит судьба.

ISBN 978-5-00-567106-6

© Попов С.
© Издательские решения

Содержание

Машина времени	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Фантастика

Сергей Попов

© Сергей Попов, 2022

ISBN 978-5-0056-7106-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Машина времени

– Вождь

Вождь прекратил медитировать, посмотрел на небо, на окружающий пейзаж и понял, что пора совершать то, ради чего он и существует в этом мире. Срок его пребывания в племени подходил к концу, выполнять обязанности становилось все труднее – сказывалась душевная усталость, а преемника выбрать не удавалось. Все одноплеменники были ленивые, жадные, чревоугодники при полном отсутствии душевных исканий. А те, кто хоть как-то мог претендовать на роль духовного лидера, не выживали. Как белые вороны не выживают среди черных. Им доставалось меньше еды, потому что они не были готовы из-за нее рвать ближнего, и поэтому погибали первыми. Все это изнуряло дух вождя, ему казалось, что свою миссию он исполнял плохо, не найдя подхода к племени.

Тем не менее, он приступил к ритуалу пробуждения племени, который был прост, но, тем не менее, требовал душевных сил. Он состоял в обходе всех хижин, и издании возле каждой львиного рыка, который только и мог разбудить спящее племя, так как ассоциировался с самой большой опасностью. Рык поднял племя, и вождь повел их к священному дереву, – месту, где происходил обряд настройки на работу. Без этого обряда племя не могло начать ни охоту, ни рыбную ловлю, без чего всем грозила голодная смерть. Выстроив всех в один ряд, и став во главе, вождь начал обходить священное дерево по протоптанной вокруг вековой тропе, ритмично хлопая в ладони. Племя вначале неохотно и сбивчиво, а потом все ритмичнее повторяло хлопки. После того, как ритм установился, вождь начал выкрикивать «Хочу есть!». Племя подхватило с энтузиазмом этот клич. Действительно все были голодны. Сезон дождей окончился совсем недавно, и в племени закончились запасы еды. В сезон дождей пополнять их было неоткуда, охоты не было, рыба ушла от берегов. Потом вождь издал возглас: «Рыба!», который племя также подхватило, потому что общий ритм уже пронизывал его.

Почувствовав, что племя прониклось единым желанием утолить голод, продолжая ритмично выкрикивать: «Рыба! Рыба! Рыба!», вождь повел всех к реке, туда, где были сложены рыболовные снасти. Племя длинной шеренгой растянулось за ним, выкрикивая «Рыба! Рыба! Рыба!», настраиваясь на рыбную ловлю. И только после того, как племя увидело снасти и включилось в процесс, который был у них на интуитивном уровне, так как повторялся без изменения во многих поколениях, вождь завершил ритуал. На сегодня задача была выполнена. Теперь каждый занимался своим делом, унаследованным от предков. День обещал удачную рыбалку, которая закончится пиршеством, переходящим в обжорство. Вождь медленно побрел к священному дереву, чтобы впасть в медитацию до завтрашнего утра. Это был его единственный шанс остаться духовным лидером племени. Во время медитации вождь получал откровения, которые руководили им, как он руководил племенем.

– Анна Степановна

Прочитав отрывок из учебника «Психология древних племен», Анна Степановна, улыбнулась. Ей пришла на ум мысль, что человечество шагнуло далеко вперед в своем развитии. Теперь каждый знает свое место в этом мире, занимаясь своим призванием без понуканий и ритуалов, а главное, без авторитетов. И в хорошем настроении Анна Степановна пошла готовить ужин, которого с таким нетерпением ожидали домочадцы. Ее веселила мысль, что было бы, если бы прежде, чем приступить к ужину, всем надо было потоптаться вокруг священного дерева.

Не успела Анна Степановна поставить воду для пельменей, раздалось треньканье – месенджера, из общего чата которого Анна Степановна получала сведения социального и профессионального свойства. В этот раз пришло строгое сообщение от директора: «Завтра в 18—00 педсовет на тему „Основные тенденции передового российского образования в усло-

виях пандемии и перехода на дистанционную форму обучения“. Явка педагогов обязательна!». Назавтра именно на это время у Анны Степановны была назначена интересная встреча творческого характера, которую она предвкушала с приятностью. Но приписка «Явка обязательна!» предполагала лишь одно – встречу придется отложить. Подавленная, но не сломленная, Анна Степановна занялась приготовлением пельменей на всю семью. В прошлый раз, когда пельменей оказалось мало, Борька – ее сын, посередине ночи полез в холодильник, так как не мог дождаться утра. *Telegram*

Опять затрещал мобильник, на этот раз это был WhatsApp, и строгий голос Бориной классной руководительницы начал выпрашивать, когда Анна Степановна будет, наконец, исполнять обязанности, которые взяла на себя, как член родительского комитета класса. Пора менять шторы, а денег в кассе родительского комитета нет. Делать нечего, сев возле плиты, на которой попухивала кастрюля с пельменями, Анна Сергеевна начала обзвон родителей, требуя от каждого сознательности в деле обустройства класса. Пельмени тем временем сварились, и даже были съедены домочадцами, т. к. Анна Сергеевна прилепилась к мобильнику (чуть не сказал священному дереву), повторяя как мантру – «Дайте денег, а то нам всем будет плохо!». Все знали крутой нрав классной руководительницы, и поэтому скоренько переводили деньги на карточку Анне Сергеевне. Через два часа сумма была собрана, но Анна Сергеевна осталась голодной. Пельменей ей не досталось.

«Ничего, не впервой!» – подумалось ей, и она направилась к холодильнику, чтобы порадовать себя бутербродом с колбасой. Увы, колбасы не оказалось. Семейные традиционно лишь опорожняли холодильник, и, без указания наполнить его им не позволяло воспитание. А может быть религия или что-то еще. Из области императивов. Но без напоминания, никто их них продуктов из магазина не приносил. «Ну, как дикари!» – часто выговаривала им Анна Степановна, – «Обязательно надо подтолкнуть на подвиг. Даже если подвиг связан с тем, чтобы покормить себя, любимого».

В холодильнике оказался древний кусок сыра, которым пренебрегли мыши еще в прошлом году из-за его почтенного возраста. Чувствуя азарт охотника, которому посчастливилось увидеть упитанного зверя, Анна Степановна протянула к нему руку, ... и тут опять затрещал. И опять строгое послание: «Срочно подготовить материалы для промежуточной аттестации!!! Завуч!». Анна Степановна всегда была дисциплинирована, даже излишне, на что ей часто с упреком указывали ее семейные, и поэтому материалы для промежуточной аттестации у нее были отосланы на утверждение в срок. Но Анна Степановна решила продублировать и отослала их еще раз. И опять кусок сыра остался стариться в холодильнике, т. к. Борьке надо было срочно написать реферат на тему: «Свобода слова и духа в современном обществе!». А он не понимал, что обозначает «свобода слова и духа». Пришлось объяснять на собственном примере. Это такое состояние человека, когда он вписан в определенные формальные рамки, но дух его свободен и он на все имеет собственное мнение, которое не может высказать, т. к. вписан в формальные рамки. А если не быть вписанным в формальные рамки, то это дикарство чистой воды, и ты останешься без средств к существованию. На то оно и современное общество, чтобы человек чувствовал свою свободу духа. Однако, многоумие приводит к неприятностям и маленькой зарплате. *Telegram*

Потом Анна Степановна начала проверять свою электронную почту, где было тоже много различных сообщений, указывающих на те или иные обязанности, которые должны были исполнены, дабы жизнь ее и ее семейных протекала без излишних тревожностей, а так как было принято в социуме. Были сообщения от студентов с просьбой просмотреть рефераты, были сообщения от ЖЭКа, требующего уплаты квартирной платы, хотя Анна Степановна всегда оплачивала все коммунальные услуги заранее. Потом еще позвонили от провайдера с целью предложить новый тариф. Потом последовало два сообщения. Первое: «Заполнение графы 1.2 в Таблице 8.4 по образцу. Исполнить к завтрашнему педсовету». Второе: «Предыдущее

сообщение отменить, Таблицу 1.2 заменить на Таблицу 1.8! К завтрашнему педсовету!». Наконец, совсем доконали сообщения: «Завтра в Москве оттепель» и «С утра будет небольшой мороз, переходящий в существенное похолодание». Пришло письмо от подруги: «Поддержи меня на сайте » и от ее конкурентки с таким же текстом и припиской «А Ленку не поддерживай! От нее муж сбежал!» Не понимая, какое отношение имеет сбежавший муж к сайту, Анна Степановна поставила плюсики обеим. *uchilka.goda.ru uchilka.goda.ru*

И все эти сообщения, и звонки создали жуткий кавардак в бедной головке Анны Степановны. Наконец, ее полностью доконал приказ «Об организации и графике работы в зимние каникулы», в котором очень подробно расписывались пляски педагогического коллектива вокруг священного дерева во время зимних каникул. Самым внимательным образом Анна Степановна прочитала все пункты приказа.

29.12 9—00. Малый педагогический совет «Предварительные итоги промежуточной аттестации обучающихся за первое полугодие».

29.12 10.00- 10.50 Семинар-практикум в рамках Школы молодого педагога.

29.12 11.00 – 14.00 Организационно-методическое совещание (работа с журналами уч. Занятий и практик, ведомостями, зачетками и т.п.).

29.12 14.00 – 15.00 Проведение классных часов по результатам успеваемости в первом полугодии в группах (отправка обучающимся электронных зачетных книжек).

30.12 9.00 – 15.00 Работа с документацией: проверка оформления и ведения журналов, зачетных книжек, закрытие зачетных ведомостей.

30.12 11.30 – 15.00 Работа преподавателей с неуспевающими студентами.

30.12 15.00 Совещание кураторов

31.12 9.00 Подготовка учебных кабинетов и лабораторий к работе во втором семестре (санитарные нормы, методическое обеспечение, соответствие паспорта кабинета и др.)

31.12 11.00 Организационно-методическое совещание (подготовка к длительным каникулам)

31.12 10.00 – 15.00 Работа преподавателей с неуспевающими студентами

11.01 9.00 – 10.00 Совещание кураторов (анализ взаимодействия кураторов со студентами)

11.01 10.00 – 11.00 Заседание членов скиллс-центра

11.01 11.00—13.00 Рабочее совещание по разработке плана подготовки к демонстрационному экзамену

11.01 11.00 – 13.00 Рабочее совещание по разработке плана подготовки студентов к МОШ, ВсОШ, ЕГЭ, материалов МЭШ

11.01 12.00 Заседание ССУ УО.

11.01 13.30 – 14.00 Отчеты преподавателей об участии в социально-значимых мероприятиях в 1 полугодии и задачах на 3 полугодие учебного года. Анализ работы зав. Кабинетами (наличие планирующей документации, КИМов, КОСов, ФОСов и др. методических разработок, плана работы кабинетов и отчет).

11.01 14.00 – 16.00 Работы преподавателей с неуспевающими студентами, с планирующей, отчетной и методической документацией.

В конце приказа была обычная страшилка для педагогического племени: «Явка обязательна!!!».

И когда Анна Степановна упала на подушку и заснула, то ей приснилось, что она, вместе с педагогическим коллективом, где-то в конце всей шеренги, ходит вокруг священного дерева, но не по одной тропе, а сразу по многим, иногда встречаясь сама с собой и культурно раскланиваясь. Водили племя сразу несколько вождей, один повторял мантру: «Явка обязательна!», другой: «Шторы! Шторы! Шторы!», а третий вообще нес какую-то околесицу о скиллс-центрах, КИМах, КОСах, ФОСах, отчетах и неуспевающих студентах. И Анне Степановне во сне услы-

шался голос, вещающий, что наступила информационная диктатура, и каждый может стать диктатором, но для этого надо продать душу. Только кому продать, не уточнялось.

– **Борис**

Борис был не то, что хакер, но не без талантов. Мог быстро писать программы, делать сайты, и в заказах у него недостатка не было. Но он окончил психфак МГУ, и его мечтой было научиться управлять информационным пространством, которое окружало всех и становилось все более авторитетным. С легкостью создав несколько блогов в социальных сетях, он быстро разочаровался в аудитории, которая там тусилась. Этим внушать ничего не надо, они уже приходили с потенцией проглатывать, не пережевывая, все, что находили в виде печатного или звучащего слова. Управлять покорным стадом – это скучно и, в определенном смысле, неприлично! А хотелось сбивать в стадо непокорных, а потом, указав им путь, наблюдать, как они барахтаются, выпучив глаза и недоумевая, почему именно тут и так, когда вначале все было замечательно.

Он переключился на семантику, лингвистику и социальную психологию. Но там ответа не было. Были какие-то обрывки мыслей, особенно у К. Г. Юнга, но когда доходило до дела управления и принуждения к действию, то все заканчивалось благими (или не благими!) пожеланиями. Никто не мог ответить на вопрос, как отключить сознание индивида и вложить в его бессознательное потребные императивы. И сделать это вполне ненавязчиво так, чтобы субъект воспринял новое содержание сознания, как приобретенные в результате собственных ментальных усилий.

Интересный материал нашелся в восточной философии и в техниках Дзен Буддизма, а также в современной социологии и политологии. Стало понятно, что заставить воспринимать себя как информационного гуру, а на меньшее Борис не соглашался, возможно, лишь на базе абсолютного авторитета. Причем такого, который не вызывает сомнений в абсолютной истинности.

Если допустить, что он предполагал какие-то ужасные последствия своей идеи, то это неверно. Все основывалось на идее сделать всех одинаково счастливыми, а для этого исключить все сомнения и метания, сделать каждого твердым как металлический стержень, а не метаться в поисках счастья или теплого места в этом мире. Он хорошо помнил, что его мать безусловно доверяла всем этим мессенджерам, электронным почтам, другим средствам коммуникации. Они были для нее абсолютным авторитетом, и с каждым из них она общалась с искренностью ребенка. При этом забывала все удовольствия свои и семейные, если мессенджер провозглашал «Явка обязательна!» или «Сделать срочно!». Но за этим всем стояли авторитеты, принятые ей на уровне императивов.

Однако, формировать императивы традиционными средствами можно лишь за длительное время, сравнимое с жизнью человека. И что важнее, должен быть авторитет, который их изрекает в течение всей своей жизни. История показывала, что быстро это не получается. И, более того, промывка мозгов требовала наличия репрессивного аппарата.

Ни того, ни другого у Бориса не было. У него не было второй жизни, чтобы реализовать замысел, и, тем более, не было репрессивного аппарата, чтобы убедить всех в своей безусловной правильности. Но у него был замысел и возможность воздействовать на умы через Сеть.

Поразмыслив и поглубже погрузившись в дзен-буддизм вместе с нейро-лингвистическим программированием, в которых Борис увидел много схожести, он пришел к выводу, что существует еще один путь создания императивов помимо воли человека. Он назвал этот метод Качели. Суть его была сравнительно простой. Нужно было отключить фильтр сознания, чтобы вводимый императив не подвергался сознательному восприятию, а проникал в бессознательное непосредственно. Метод подсказал дзен-буддизм с его методом создания бессознательных формирований. Получалось, что если поставить человека перед двумя взаимно противоречивыми суждениями в попытке осознать их как единое целое, то его мыслительный аппарат дает

сбой. В условиях противоречия человек существовать не может. Он чувствует себя крайне неуютно. И в это время любое суждение, имеющее характер правдоподобного, воспринимается им, как выход из положения. Хотя оно было не выходом, а входом в новое состояние, которое нужно было хозяину. Именно Хозяин сформулировал новое мнение, трактовку, суждение, которое разрешало логическое противоречие. Оно не снимало его, а создавало лишь иллюзию, что исключает. Человек с облегчением видел, что он нашел решение. Но, во-первых, это не было его решение, а во-вторых, последствий его принятия человек не успевал оценить. Все происходило очень быстро. И вот новый императив создан, и можно вполне рассчитывать на его «плодотворную» работу. Борис продумал несколько сценариев применения Качелей, реализовал их в «ручном режиме», и убедился, что это работает. Проверка велась на уровне профессиональном, любовном, политическом и других. Метод Качелей, если его правильно применить, работает.

Потом возникла мысль о создании Системы, которая могла бы моделировать формирование противоречий подбором текстов из различных источников, несущих противоречие, а затем предлагала окончательное псевдорешение. Получилось создать несколько сообществ, которые были подопытными кроликами, и позволяли формировать для большинства членов нужное мнение и восприятие, как руководства к действию. В любой момент члены этого сообщества могли по единому свистку выйти на улицу с запрограммированными в них требованиями. Но это были лишь экспериментальные прототипы, настоящая Система должна была появиться позже, как результат экспериментальных обобщений.

И он начал создавать свою Систему, которую назвал Тропа. Суть ее состояла в том, чтобы в социальных сетях автоматически создавать блоги, в которых помещать в изобилии тексты, направленные одновременно на доказательство и опровержение тех или иных идей, мнений, высказываний. Эти тексты, создаваемые автоматически, ничем не отличались от газетных статей среднего уровня. Но их было очень много, они априорно были противоречивыми, и каждый раз на злобу дня. Тем самым, создавалось облако мнений, в котором стерлась грань между истиной и ложью. Осталось только , и оно было у Хозяина – властителя племени. Невозможно было запретить или вычистить статьи из социальных сетей, их было много, очень много, и источник их – неизвестен. *Слово*

Потом к этому начали добавляться мультимедийные средства с тенденциозными нарезками видеоматериалов. Это еще не был информационный интеллект, основанный на отрицании лжи и истины, но это была уже существенная заявка на то, что такой интеллект появится. Понимая, что власти будут рассматривать его, как конкурента, и устраивать на него гонения, Хозяин сделал систему распределенной. Поэтому сказать, в каком месте находится ее центр, было невозможно. Она была везде одновременно, поэтому схватить ее было нельзя.

Результаты не замедлили себя ждать. После запуска программ, направленных на дискредитацию определенных лиц и событий, эти лица и события уже не могли рассматриваться объективно. И события успешно забывались, а люди пропадали. Однако, теперь в эту щель, образовавшуюся между ложью и истиной, с успехом можно было вставить то, ради чего все это и придумывалось – свой собственный маршрут вокруг священного дерева, где бродило племя, с энтузиазмом выкрикивая кричалки. Противоречие исключалось самим противоречием, истина была там же, где пребывала ложь, а ложь там, где пребывала истина. Джордж Оруэлл воплотился в реальной методологии, которую можно было пощупать и, более того, использовать для управления людьми.

И о чудо! Вмиг прекратились конфликты, все стали много и дружно работать и поглощать материальное изобилие, пережевывая его с удовольствием откармливаемых животных. Каждый был рядом со своей кормушкой. И, если в ней не хватало корма, что было крайне редко, то очень быстро в Сети следовало объяснение, что это очень полезно для здоровья, и иногда следует пренебречь едой в пользу путешествия или спорта. Наступил абсолютный рай,

в котором не было места сомнениям, т.к. сомнения порождаются поисками истины. А какую истину можно искать, когда нет ни истины, ни лжи. Все стало относительно! Относительное утро, относительный вечер, относительная семья, страна. Даже гендерная принадлежность стала относительной. Абсолютно только одно – требования собственного естества, которые удовлетворялись всеми возможными средствами.

– **Финал**

Время неумолимо приближало предстоящий конец. Вождь чувствовал опустошенность, так как вся система работала без него. Дальнейшее ее развитие требовало новых идей, а их не было. А те, что были – реализовались с величайшей эффективностью. Племя ходило вокруг священного дерева, ни на шаг не отступая от протоптанной поколениями тропы. На этой тропе протекала вся его жизнь. Уже не надо было ходить на реку или в джунгли, чтобы добыть себе пропитание, оно в изобилии было на тропе. А если кто-то и хотел свернуть с тропы, соседи тотчас подвергали его обструкции и, пристыженный, он возвращался. Однако, Тропа требовала ручного вмешательства. Где-то, хотя и крайне редко, возникали косяки, и вместо того, чтобы опускать рылом в землю, система предлагала взглянуть на звезды и помечтать о далеких мирах. И это крайне раздражало вождя.

И он понял, что необходимо сделать последний шаг, сделав Систему самонастраивающейся. То есть если в каком-то месте предлагается оторваться от кормушки, какими бы благими целями это не оправдывалось, нужно было эту часть Системы полностью вычистить, казнить за несоблюдение основного Закона, заменив ее другой частью, не запачкавшей себя столь гнусными поступками. А это была уже техническая задача, которая не представляла собой особой проблемы. В результате Система приобрела жесткую обратную связь, и теперь ничто не могло вызвать в ней отклонений более, чем допускалось технической документацией. И наступил на Земле Рай!

Душа

1.

Сколько себя помнил, Иван всегда был трудоголиком. В школе – типичный «ботаник» и первый ученик в классе, в институте – самый работающий и талантливый студент в группе. Потом на каждой работе – всегда поощряемый начальством за свои идеи, находки, решения. Он мог не есть, не спать, чтобы работать по 24 часа в сутки. Работа была для него все, и не прекращалась с окончанием рабочего дня. Иногда он мог всю ночь пролежать без сна, обдумывая идею или пытаясь доказать теорему. Иван не успокаивался до тех пор, пока идея не приобретет окончательного завершения в виде статьи, книги или компьютерной программы.

Он встретил Натали, когда она была его студенткой. У Ивана в это время случился очередной семейный кризис, и он был свободен. Ну как свободен? Про него никогда нельзя было сказать, что он свободен. Работа, как ядро каторжника, прикованное к ноге, была его вторым я. А разве от собственного Я можно освободиться?

Они познакомились, начали встречаться. Иван оказался интересным собеседником, вернее рассказчиком. Натали больше слушала, ей нравились рассказы Ивана. Это были, в основном, житейские повествования. Но излагались с большим юмором, и из них делались необычные обобщения. Иван был начитан, много знал, и обладал неординарным представлением о жизни.

В какой-то момент Натали поняла, что любит его. И они стали жить вместе. Их обоюдная привязанность становилась сильнее, и то, что называется семьей с ее душой, возникла гораздо раньше, чем они зарегистрировали брак. Потом родился Сережка. Это было неожиданно, но они его ждали.

Но все вернулось на круги своя. Иван опять погряз в идеи, не отпускавшие его. Это был его крест, который он нес один. Наталья – в пеленки и воспитание сына. Оба были личности,

и на компромисс не соглашались. Поэтому свой крест каждый нес в одиночестве. И душа семьи исчезла. Затем, как-то очень внезапно, исчезла семья.

2.

Землю и ее народонаселение все чаще преследовали катаклизмы. Случались засухи там, где их никогда не было потому, что не было недостатка в реках. Песчаные бури – где раньше песок привозили, и экономно использовали только в детских песочницах. Ураганы, наводнения, ливни со страшными грозами, вдруг все это обрушилось на Землю. За ними последовали: неурожай, голод, мор. Это повлекло за собой странные, трудно излечимые болезни. Население Земли регулярно уменьшалось. Вдобавок начались постоянные войны. Главным образом, войны велись из-за ресурсов: органических, водных, воздушных ...

Теперь большую часть своих бюджетов развитые государства тратили, чтобы на своей территории создать хотя бы приемлемые условия обитания для своего народа. Для этого привлекались лучшие умы, самые передовые вычислительные мощности, сформировавшие мировую сеть в поисках решения единственной задачи: какие еще мероприятия необходимо осуществить, чтобы решить проблему экологии и здоровья нации.

Богатые государства надеялись за счет своих ресурсов выкрутиться из трудностей. Политики убеждали народ, что катаклизмы и болезни имеют явно выраженный локальный характер. В обоснование приводился аргумент, что там, где засуха, нет наводнения, а там, где проливной дождь, нет пожаров. Народ верил, и переизбирал политиков на следующий срок. Но болезни приходили, собирали свою смертельную жатву, и уступали место землетрясениям, пожарам, наводнениям.

Государства бедные ни во что не верили. Их жители старались покинуть свои постоянные места, так как считали их проклятыми. И переселиться куда угодно, чтобы спасти детей. Таких мест на Земле становилось все меньше.

3.

Общество потребления затянуло в петлю невозврата все население Земли. Предприятия работали с максимальной эффективностью, производя самые разнообразные товары, которые тут же находили своего потребителя. Потребитель приучился потреблять сегодня больше, чем вчера. А главное – он требовал новинок, чтобы удовлетворить свои растущие потребности и изыски. Это подталкивало развитие производства. И вот круг замкнулся: потребление ради потребления потребовало производства ради производства.

Слово успешность трактовалось лишь в единственном смысле – возможность больше потреблять. Холодильники занимали самые удобные места в семьях, и достигли небывалых размеров. Продукты в них, по большей части, портились и выбрасывались, их не успевали съесть. Чтобы увеличить потребление на душу, семьи сокращались.

Лучшие умы решали единственную проблему: как еще повысить эффективность производства. Все были озабочены экономическими и техническими показателями. Человечество, в погоне за эффективностью, развивало только то, что способствовало этому, и гнобило то, что требовало ресурсов, но не давало сиюминутной отдачи. Вопрос, кто важнее физики или лирики, всеми однозначно был решен в пользу физиков. В результате техника процветала, роботы разных мастей, форм и назначений заполнили все. Они позволили достичь максимальной эффективности производства. На некоторых предприятиях можно было вообще не встретить ни одного работника. Они считались сами эффективными, так как без участия потребителей – людей, производили то, что было им необходимо. Коммунисты даже увидели в этом подтверждением всех тезисов К. Маркса о коммунизме.

Никто не хотел быть лириком – это было не престижно, не модно и не в тренде. Поэтому вначале пропали литературные факультеты в университетах, потом литературные издания, не публикующие материалы технической направленности, потом библиотеки. Печатное слово допускалось лишь с одной целью, если оно решало техническую проблему и способствовало

развитию производства. На улицах появились празднично шатающиеся субъекты, которые стоя на крыльце читали свои стихи или исполняли музыку. Таких подбирала полиция, чтобы спасти от разгневанной толпы. Последних это словоблудие или музыкальные трели отвлекали от насущных вопросов повышения эффективности родных предприятий.

Дольше всего сопротивлялась церковь. Но прихожан становилось все меньше. Никто не хотел, нажравшись деликатесов и сытно отрыгивая, плестись в храм для непонятного действия. Все предпочитали переваривать пищу дома, вблизи от унитаза.

Храмы закрылись, семинарии исчезли. Служители культа ушли в монастыри, где жили своим трудом и никого к себе не пускали, так как крепко обиделись на паству. Некоторые монастыри даже окружили себя колючей проволокой и пропустили через нее ток. Но все равно к ним никто не шел. Поэтому колючка была лишь попыткой самообмана и повышением самонадеянности обитателей монастырей.

С уходом церкви всякая духовная жизнь землян прекратилась. Это способствовало возникновению войн. Вначале локальных из-за ручья с водой, потом глобальных из-за несходства во взглядах на аграрные приемы выращивания турнепса. Потом уже нельзя было с уверенностью сказать, ведет ли данное государство войну с другим или не ведет. Мир – это война, война – это мир! Вот истина на все времена.

Пророки предупреждали, что исчезновение духовности в людях вызовет гибель земной цивилизации. Пророков побивали. Жизнь была сытая, а пророки выглядели старыми и изможденными. Поэтому никак не воспринимались серьезно рядом с откормленными тушками политиков, живой вес которых существенно превышал центнер. К тому же одетых в модные костюмы голубых тонов.

Но пророки были правы и спустя столетие Земля превратилась в ад. Вначале в отдельных взятых местах, потом везде.

4.

Политики объявили Землю зоной бедствия. Стали массово строиться космические корабли, чтобы доставить людей на Марс для создания земной колонии. Билеты на корабли стоили запредельно, потомки Илона Маска с упоением подсчитывали барыши. Барыши, сами понимаете, были не малые.

Первые корабли взлетели, увозя в светлое будущее первую сотню избранных. Там было 50 мужчин, возраст которых уже не предполагал продолжения рода и 50 женщин далеко не детородного возраста. Но это были самые богатые 50 мужчин и 50 женщин на Земле.

Спустя месяц связь с кораблями оборвалась. Это случилось неожиданно, на полуслове. Связь восстановилась спустя некоторое время, так как вся автоматика кораблей была многократно продублирована, и технические ошибки исключались. Но вместо слов, космический эфир наполнился визгами обезьян, лаем собак, хрюканьем свиней. Хотя телевизионная картинка демонстрировала, что звуки издавали те же 50 мужчин и 50 женщин, которых загрузили на Земле. Вид у них был вполне благополучный. Создавалось впечатление, что они только что встали из-за стола с обильной трапезой. Но пустые глаза и дикие возгласы говорили о том, что души, которые были в них на Земле, исчезли. Вместе с душой самой Земли.

Звезда

Тем летом мы жили на даче в садовом товариществе подмосковного предприятия Звезда. Оно выпускало что-то для оборонной промышленности, но, по понятным причинам, к нам это отношение не имело. Попали мы на эту дачу случайно, стараниями тещи, которую очень беспокоило здоровье внуков. Дети были довольны, целыми днями пропадая в лесах и полях со сверстниками. У меня же установились полезные привычки. Так ближе к вечеру я отправлялся на прогулку по тропинке, которая окаймляла часть дач, и составляла неправильную окружность. Днем по ней гоняли на велосипедах подростки. Поэтому такая прогулка была рискованной. А вечером здесь было замечательно. Очень редко попадались встречные. Мы

не обращали друг на друга внимания, каждый погружен в свои мысли. Работники Звезды были на редкость интеллигентные люди и не навязывались в собеседники или того хуже, попутчики.

Мой круг составлял около пяти километров. Я любил эту тропу за то ощущения покоя, умиротворения, которое меня охватывало. Ничто не мешало предаваться размышлениям. Так как я – математик, то использовал прогулку для размышления над задачами, которые были у меня на столе. Потом размышления о детях, их будущем. Старшая дочь давно решила стать скрипачкой и училась очень усердно. Младший пока не определился, кем хочет стать, и это тревожило.

Несколько раз прогулявшись по тропе, обнаружил странную закономерность. Во время прогулки, всякий раз мои мысли резко меняли содержание. Так вначале я мог думать о задаче, которую решал. Затем мысль перескакивала на младшего сына. После этого звучали стихи. Это были неизвестные стихи. И было такое впечатление, что это я сочиняю их и читаю перед публикой. Потом вдруг вползала мысль и том, что надо в одном месте отредактировать статью. Потом лилась песня. Опять не знакомая, но очень мелодичная. Так случалось ровно пять раз. Последовательности тем размышлений и восприятий могли быть самыми различными, но их всегда было пять. Я даже знал, где произойдет такой перескок. Вот пенек, где мысль обязательно сменит предшественницу. Вот куст акации, здесь мысль тоже перепрыгнет на другую тему.

Сменил направление движения, но явление повторилось. Те же пять смен, не больше не меньше. Однажды взял на прогулку жену, чтобы проверить на ней воздействие моего маршрута. Однако она, как включила тему астрологии (она мыслила себя астрологом), так всю дорогу ее озвучивала. Тем не менее, это не помешало совершиться привычному для меня круговороту. После этого ее на прогулки не брал. Она, по-моему, была рада этому, так как, оставшись, с вдохновением вычерчивала звездogramмы своих клиентов.

В то время я увлекался восточной философией и часто медитировал, выбрав для этого какую-то тему. Чаще всего темы для медитации возникали сами собой, стоило мне погрузиться в себя, и отключить восприятие. В этом отношении я был способным учеником своих восточных учителей. Медитировать я мог часами. Часто это приносила свои плоды. Некоторые задачи, над которыми я размышлял, внезапно обнаруживали новые решения и совсем не там, где я пытался найти.

Мысль о том, чтобы погрузиться в бессознательное рядом с этой тропой вначале показалась абсурдной, но потом укрепились. Я решил попробовать. Выбрал укромное место, чтобы меня не было видно, поудобнее устроился на коврик и погрузился в себя. При этом наблюдая за своим состоянием как бы со стороны, чтобы фиксировать отклонения от обычного течения. Вначале все шло, как обычно. Только небольшое сопротивление моего сознания, не хотевшего отключаться, превращаясь в пустоту, говорило об отклонении. Потом, сознание отключилось, мыслей не было, возникла абсолютная пустота. Впрочем, так это было всегда. Возникло состояние легкости, отсутствия телесной оболочки и растворения в пространстве. Погружение становилось глубже. Я вышел за пределы своей оболочки, казалось, что заполнил все пространство. Это было необычно. Так быстро я не мог достичь этого состояния. Теперь нас было двое, один растворившийся в пространстве, другой внимательно за ним наблюдающий.

Внезапно появились светящиеся сущности, вначале одна потом другая. Потом сразу несколько. Кто или что это были я не мог определить. Такого слова не было. Поэтому я назвал их сущности. Похоже, что они изучали меня. Но так как я был само пространство, то они с легкостью проникали сквозь меня. Потом я услышал: «Хватит. Возвращайся». Спустя некоторое время я очнулся на том коврике, где медитировал. Тело приятно горело, как будто я принимал ванну с газировкой. Была уже ночь. Поднялся, но ноги плохо слушались.

– Ты сегодня задержался, – сказала жена. Она сидела на веранде возле настольной лампы и что-то высчитывала, составляя гороскоп клиентке.

– Очень задумался, потерял счет времени.

Обдумывая произошедшее, я пришел к выводу, что эта тропа – не совсем обычное место. Такие светящиеся сущности в моих практиках никогда не встречались. Но в чем его необычность, я сформулировать не мог.

Следующую попытку понять, что происходит на тропе, я предпринял через несколько дней. Решил сделать это в другом месте, неподалеку от места разделения. Так я стал называть места, в которых одни мысли всегда сменялись другими. Что там происходило, было незаметно грубому сознанию. И только чутко настроенное бессознательное реагировало.

В этот раз все пошло так же, как в первый. Небольшое сопротивление при отключении сознания, потом глубокий провал в никуда, когда ощущение материальности мира пропадает, и ты растворяешься в пространстве. Остается только сознание. Но оно – не материально.

Все было как в прежде. Появились светящиеся сущности, которые наблюдали за мной. Потом подхватили и понесли. Все выше, выше над Землей. Вот дачный поселок. Потом Подмосковье. Потом замелькали: реки, города, страны, континенты. Вылетели в Солнечную систему. Наступила крошечная тьма. Внизу светилась голубая планета – Земля. Потом Солнце. Я понял, что тоже представляю собой такую же светящуюся и сияющую сущность. Откуда-то пришло подтверждение: «Правильно. Теперь ты один из нас». Но раскрывая один из ког. Вдруг строго прозвучало: «Дальше ему нельзя!». Все повторилось в обратной последовательности. И когда мое Я сжалось до обычного состояния, я смог проникнуть в сознание моих детей и жены. Они были страшно удивлены, обнаружив постороннего посетителя. Но это было лишь мгновение. Фантом возник и исчез.

Была ночь, когда я вернулся. Жена как-то очень пристально посмотрела на меня. Она не понимала, как я на некоторое пусть мгновение заполнил ее сознание, вытеснив собственное Я. Ни никто не мог ей этого объяснить. Я не мог взять ее в свое путешествие. Это было совершенно индивидуально.

Такие упражнения я практиковал все время, пока мы жили на даче. Иногда я ставил своих ближних в тупик, рассказывая, что с ними происходило, когда я не мог их видеть. Но моя сущность в какие-то моменты включала все пространство. То есть мы на какое-то время оказывались единым целым. И могли обмениваться мыслями. Я это знал, они нет.

Во время одного из таких путешествий я получил ответ почему именно я выбран. Ответ прозвучал прозаично: «Твоя конституция оказалась самой подходящей». Лето закончилось. Загадка осталась.

Что происходило? Почему эти путешествия ничем не заканчивались? Я только смог расширить границы своего сознания, и стал улавливать многое из того, что раньше считал бы не важным.

Начал узнавать, что было в этом месте прежде. Никаких сведений в открытых источниках не нашел. Пытался узнать о продукции завода Звезда. Открытых данных тоже нет. Но в этом отношении мне крупно повезло. К нам в институт приехал представитель Звезды и сформулировал задачу, с которой они не могли справиться. Поэтому им потребовалась помощь математиков. Начались частые поездки на Звезду, где я познакомился с их военной продукцией. Ничего особенного, за исключением одного отдела, в котором разрабатывалось пучковое оружие. Допуск в него был закрыт даже для работников самого предприятия. Не говоря о командировочных.

Но однажды в столовке я встретил соседа по даче, который работал как раз в этом отделе, и мы разговорились. Я рассказал, что увлекаюсь восточной философией, много медитирую. По тому, как загорелись его глаза, понял, что тема для него близкая. Мы просидели за столом весь обеденный перерыв, и тут я намекнул ему, что в дачном товариществе мне удалось найти место, в котором происходили необъяснимые явления. Он как-то сразу замкнулся, прекратил разговор. И мы распрощались.

На следующий день я опять был на Звезде. Мой знакомый подвел ко мне человека, представил нас и сказал, что у нас найдется тема для обсуждения. Я понял, что должен рассказать этому человеку про опыты с медитацией. Беседа продлилась около трех часов. При этом разговор снимался на видео. После этого меня настойчиво попросили дать подписку о неразглашении военной тайны. Ничего не понимая, я, конечно, подписал. Устно, Борис (так звали моего нового знакомого) предупредил, что явление, зафиксированное мной, требует тщательного исследования. И что вопрос идет об очень важной государственной тайне.

Неделю я решал задачу, которая возникла на Звезде. После этого я поехал на предприятие. Борис встретил меня на проходной, и повел в тот самый закрытый отдел. Ничего особенного в нем не было. Ходили какие-то люди, таскали оборудование. Все, как обычно. Борис привел меня в большую комнату, где посередине стоял единственный стул. Усадил меня и попросил провести те опыты с сознанием, про которые я рассказывал.

Было очень тихо. Удобно усевшись, я погрузился в свое обычное медитативное состояние. Все было, как летом. Вокруг появились светящиеся сущности. На этот раз путешествие длилось дольше летнего. Мне было позволено увидеть многое, чего раньше не видел. Удивленный я взирал на странные башни, фигуры удивительной формы и архитектуры. Это было весьма необычно. И очень похоже на город, но неземной. Между этими сооружениями плавали сущности. В сами сооружения я не проникал. Вероятно, был запрет на это. Потом я вернулся. Была глубокая ночь. Рядом стоял Борис.

Ночевать меня оставили на Звезде. Весь следующий день писал подробный отчет о том, что произошло. Чувствовалось, что здесь реально скрывается какая-то тайна. Все, с кем приходилось общаться, понимали это. Но никто не знал, в чем эта тайна проявляется. Похоже, что я был единственный, кто более-менее глубоко проник в нее. Но даже я не мог охватить все это целиком. Какие-то фрагменты были открыты, а большая часть осталась под покровом.

Борис начал раскрывать мне суть произошедшего. В этом отделе велись работы по дальней связи, которая осуществлялась не совсем обычным образом. Строился передатчик мыслительной энергии, который должен был осуществлять связь, практически на неограниченное расстояние. Передатчик отлично работал на десятки километров. Но как только пытались расширить это расстояние, возникали необычный барьер, преодолеть который никак не удавалось. Даже самые большие энергетические затраты, когда от электричества отключались целые районы Подмосковья, не приводили к результату. Было похоже, что энергия куда-то утекает.

И тут подвернулся я со своими опытами. Ситуация начала проясняться. Пять точек, в которых у меня происходили смены мыслей, возникали в результате рефракции линзы передатчика. Линза никак не могла сфокусироваться. Поэтому энергия рассеивалась в пространстве. Но так как плотность этой энергии была невелика, уловить ее мог только очень чуткий приемник. По случаю им оказался я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.